

ДѢЛО РАБОЧАГО

Еженедѣльный органъ Енисейск. Губернск. и Красноярск. Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П. (объединенной)

Подписная цѣна на мѣсяць 1 рубль.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Воскресенская улица, домъ Шмандина, Т-во Кооперативовъ Енисейской губерніи.

№ 3. (28).

Г. Красноярскъ, Понедѣльникъ, 22 января 1918 года.

№ 3. (28).

Разгонъ Учредительнаго Собранія и рабочій классъ.

Разгоняя Учредительное Собрание, большевики заявляли, что они дѣлаютъ это во имя интересовъ рабочаго класса. Учредительное Собрание встало бы молъ на защиту буржуазіи, класса, враждебнаго пролетариату, а потому его и должно было разогнать.

Не желая опровергать гнуснаго демагогическаго предположенія, что социалисты, изъ которыхъ на девять десятыхъ состояло Учредительное Собрание, занялись бы предательствомъ дѣйствительныхъ интересовъ пролетариата, мы постараемся въ настоящей статьѣ разсмотрѣть вопросъ соответствовали-ли разгонъ Учредительнаго Собранія классовымъ интересамъ рабочихъ.

Политическій актъ такой колоссальной важности, какъ разгонъ вооруженной силой учрежденія, избраннаго всѣмъ народомъ на основѣ самаго совершеннаго избирательнаго закона, не можетъ не повлечь за собой извѣстныхъ послѣдствій въ жизни государства.

Прежде всего этого разгонъ обостритъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ гражданскую войну. Тѣ окраины, которыя еще возлагали нѣкоторыя надежды на Учредительное Собрание, теперь окончательно порвутъ съ Петроградомъ и вступятъ съ нимъ въ открытую вооруженную борьбу. Если большевикамъ, до сихъ поръ удавалось имѣть дѣло только съ Украиной и Дономъ, то теперь несомнѣнно имъ окажетъ ожесточенное сопротивление и Кавказъ, и Кубань, и Уралъ, и Туркестанъ, и Сибирь.

Въ городахъ центральной Россіи также вспыхнутъ возстанія противъ большевистскихъ властей, начнутся кое-гдѣ массовыя забастовки, манифестаціи и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по отношению къ большевикамъ будетъ примененъ терроръ, въ другихъ мѣстахъ они сами вызовутъ своими провокаціонными и террористическими мѣрами возмущеніе массъ. Тѣ скандальныя вѣсти, которыя мы имѣемъ изъ Петрограда, говорятъ, что тамъ началась уже баррикадная война, а отсутствие свѣдѣній изъ Москвы и другихъ крупныхъ центровъ свидѣтельствуетъ лучше самыхъ яркихъ фактовъ, что и тамъ весьма неблагополучно.

Обстановка гражданской войны не такова, чтобы во время ея можно было вести нормальную мирную работу по снабженію населенія продовольствиемъ. Вѣдь война неизбежно влечетъ за собой разстройство и даже разрушеніе желѣзныхъ дорогъ, вноситъ путаницу во всѣ расчеты, создаетъ атмосферу полной неуверенности въ завтрашнемъ днѣ, раз-

рываетъ всякія хозяйственныя и денежныя связи центра съ мѣстами и т. д.

При томъ катастрофическомъ положеніи съ продовольствиемъ, въ которомъ находилась сѣверная и центральная Россія три недѣли тому назадъ, *гражданская война означаетъ голодную смерть для населенія этихъ областей.*

Неужели у кого-нибудь изъ разумныхъ людей можетъ появиться мысль, что голодовка и смерть десятковъ милліоновъ человѣкъ въ интересахъ рабочаго класса?

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ мы затвердили истину, что господство пролетариата будетъ означать для всѣхъ людей удовлетвореніе ихъ хотя бы самыхъ элементарныхъ потребностей. Какъ же можно говорить объ этомъ, когда все населеніе центральной Россіи обречено теперь вслѣдствіе разгона Учр. Собранія на голодную смерть?

Наша промышленность еще до большевистскаго переворота переживала страшнѣйшій кризисъ. Большевики не только ничего не улучшили, но напротивъ дѣлали все отъ нихъ зависящее чтобы разрушить остатки этой промышленности.

Теперь гражданская война отнимаетъ всякую надежду на какое-бы то ни было улучшеніе дѣла. Вслѣдствіе отсутствія сырья и топлива фабрично-заводскія предприятия Петрограда и Московскаго промышленнаго района закрываются одно за другимъ; рабочіе отдаютъ во власть того голода, косяковой рукой котораго еще лѣтомъ грозилъ Рябушинскій.

Что же неужели и безработица также въ интересахъ рабочаго класса? А вѣдь безработица—неизбежное послѣдствіе гражданской войны...

Во время переговоровъ съ большевиками германскій генералъ Гоффманъ имѣлъ большое удовольствіе указать Троцкому съ компаніей на всю погостыдность ихъ внутренней политики. Эта политика, по мнѣнію Гоффмана, не могла дать увѣренности германской делегаціи, что мирный договоръ, который будетъ подписанъ большевиками, будетъ признанъ русскимъ народомъ. А, слѣдовательно, заключилъ германскій генералъ, врядъ ли мирныя переговоры дадутъ какой-нибудь реальный результатъ.

Для всякаго честно относящагося къ фактамъ человѣка вполнѣ очевидно, что пока кипитъ въ Россіи гражданская война, дѣло мира не только всеобщаго, но даже сепаратнаго не можетъ подняться впередъ ни на шагъ. А такъ какъ Учредительное Собрание, которое одно только могло прекратить гражданскую войну, разогнано, то ясно, что надъ Россіей по прежнему виситъ угроза вѣднѣшняго разгрома и порабощенія

Что же, и скорѣе заключеніе мира противорѣчитъ интересамъ пролетариата?

Мы не разъ уже говорили, что большевики злостно обманывали русскихъ рабочихъ. Но такого неслыханнаго издѣвательства надъ пролетариатомъ и его интересами, которое учинили большевики, разогнавъ Учредительное Собрание, еще не было въ мировой исторіи.

Учредительное Собрание становилось понерекъ дороги не пролетариату, а большевикамъ. Ихъ власть оно должно было ограничить, ихъ господству-положить конецъ. Большевики разогнали его только потому, что оно отказалось признать власть Совѣта народныхъ комиссаровъ.

Рабочій классъ уже по одному тому не могъ быть заинтересованнымъ въ разгонѣ Учр. Собранія, что оно еще не начинало своей работы, и, слѣдовательно, не успѣло еще вылить своей, якобы, враждебности по отношенію къ рабочимъ.

Большевики, въ стремленіи оправдать свое преступленіе передъ народомъ, сознательно подмѣнили одно понятіе другимъ: свои домогательства они выдали за интересы рабочаго класса.

Но рабочій классъ—это не большевики. И что, можетъ быть не по вкусу большевикамъ, то вполнѣ соответствуетъ интересамъ рабочаго класса.

За Учредительное Собрание, за демократизацію государственнаго строя Россіи, русскій пролетариатъ пролил немало крови, ибо онъ своимъ классовымъ чутьемъ понималъ, насколько важно для усиленной борьбы за его конечный идеаль укрѣпить демократическое государство. Эта задача и сейчасъ стоитъ во весь ростъ передъ пролетариатомъ.

А разъ такъ, то разгонъ Учредительнаго Собранія, которое только одно и могло разрѣшить эту задачу, нарушаетъ интересы рабочаго класса самымъ грубымъ образомъ.

Петроградскіе рабочіе, которые въ день открытія Учр. Собранія манифестировали въ его честь, поняли эту простую истину. Пора усвоить ее и пролетариату всей Россіи...

На перевалѣ.

Близится крахъ большевизма. За послѣднее время въ массѣ замѣтно сильное броженіе, въ которомъ чувствуется, явно выраженная, враждебность по отношенію къ прежнему кумирамъ. Демагогическая тактика большевиковъ, рано или поздно, должна была создать разрывъ между ними и массой. Въ моментъ захвата власти положеніе было очень шатко. Чтобы сдѣлать его болѣе устойчивымъ, Смольный пустилъ въ ходъ испытанное самодержавіемъ средство: онъ объявилъ парламентную гражданскую войну.

Опираясь на массовый терроръ и народное возстаніе большевики искали въ созданной ими междоусобицѣ поддержку своей власти.

Расчетъ былъ простъ. Измученная, жаждущая отдыха масса не знаетъ логическихъ выводовъ и разсужденій. Въ такихъ условіяхъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются самые несбыточные лозунги, заключающіе въ себѣ хотя бы намекъ на удовлетвореніе требованія измученныхъ и усталыхъ людей. На такой почвѣ легко привить самыя сумасбродныя идеи. Другой вопросъ—остоятъ ихъ. Идеальная борьба здѣсь не применима—слишкомъ скоро сказывается безплодность этихъ лозунговъ.

Путь идейной борьбы былъ неприемлемъ для большевиковъ. Власть пала изъ рукъ спасти ее могло только чудо или... шитрина. Не вѣри въ возможность перваго, Смольный выбралъ второе.

Въ дракѣ та и другая сторона постепенно забываетъ первоначальный поводъ къ недоразумѣнію и наноситъ удара врагу лишь потому, что тотъ больно дерется. Въ такихъ случаяхъ главаріи партій на митингахъ и сѣздахъ могутъ сколько угодно рѣшать сложные программные вопросы—масса ихъ не услышитъ. Ей не до этого. Та и другая изъ дерущихся сторонъ мститъ лишь за нанесеніе въ дракѣ побой, за смерть друзей и близкихъ.

Идейной борьбы большевики не вынесли бы, не имѣя за собой хоть сколько нибудь выдерживающихъ критику доводовъ, увѣренная ими масса оставила бы ихъ очень быстро. Но разсвирѣвшая, обезумѣвшая въ уличныхъ схваткахъ, эта же масса безусловно должна была остаться глуха къ благоразумному голосу тѣхъ партій, которыя старались отвести ее отъ гибели.

Это была безсовѣстная ставка, самой низкой демагогіи: „Послѣ насъ—хоть потопъ!“,—лишь бы власть за нами.

Но, рано или поздно, народъ долженъ былъ понять, что „паны дерутся, а у хлопцевъ чубы трещатъ“. Должно было наступить отрешленіе. Оно уже началось, но съ наступленіемъ его, на смѣну большевистскому засилью выдвигается новая опасность, чтобы отпатентовался отъ ихъ лагеря масса такъ же стремительно не перекинулась вправо, чтобы лозунгъ „миръ во что бы то ни стало“, не замѣнился лозунгомъ: порядокъ во что бы то не стало.

Каждя порядка огромная: вѣдь, какихъ только фантастическихъ версій не создаетъ, изурнаренная анархій, обывательская масса! То водворяетъ порядокъ воздѣвущій Калединъ, то его насаждаетъ, двигающаяся съ востока, союзные войска, то вотъ, вотъ долженъ быть избранъ въ президенты республики Алексѣй Романовъ. И въ эти дни—Калединъ, союзники, Романовъ—всѣ они должны безусловно прекратить существованію произволъ.

Это доказываетъ, что народъ извѣрился въ свои силы, извѣрился въ свой здравый инстинктъ, который помогъ бы ему отыскать путь изъ создаваемаго безвыходнаго положенія, и готовъ броситься въ объятія тому кто посылитъ ему этотъ выходъ.

Наша задача — уберечь массу от этого вторичного безумия. Мы сбросили его самодержавию, мы все свободны, но среди нас слишком мало граждан. На составительной части пролетариата лежит задача создать их. В отрезвлении массы мы должны внести чувство гражданского долга и сознания творческих сил, заложенных в глубинах израненной, но вечно живой народной души.

Ни Каледзия, ни союзники, конечно, нас не спасут. Спасет нас лишь здоровый инстинкт. Свободу свою спасет сам пролетариат.

И пошатнувшись, было наше красное знамя вновь ярко зардевать в лучах зарождающейся зари новой жизни, а затепляясь на ней капли крови и слезы иди, пусть напоит лишь миром о тьбу муках и страданиях, через которые прошел индустриальный рабочий люд, пока кровью и потом, путем дорого стоивших опытов и исканий, ценою тяжелых безмерных жертв, добился настоящей, так страстно желанной, свободы.

А. Казакова.

Кому это нужно?

Местным большевикам очевидно не дают спать лавры Бориса Шумицкого и прочих большевистских „героев“ Иркутска.

17 го января они предъявили красноярскому казачьему дивизиону требование сдать оружие и расформироваться. Требование это было подкреплено угрозой: если казаки не подчинятся, то к ним немедленно будет применена сила. Забыв понадобилось большевикам спровоцировать казаков на вооруженное столкновение, это их тайна.

Съ самого начала большевистского господства казаки вели себя с нами спокойным образом: они совершенно не мшались большевикам козыничать и сами большевики не могли привести ни одного факта, который свидетельствовал бы об агрессивных намерениях казаков.

Правда, казаки неоднократно заявляли, что они не признают «советской власти», что они не хотят быть прислужниками большевистских сатрапов. Но ведь это уже не столь большое преступление. Казаки, поступая так, осуществляли лишь свое право иметь свои собственные политические убеждения.

Къ ночи на 18-е января большевики привели свои силы въ боевое состояние.

Выда объявлена срѣзная мобилизация красной гвардии заняты некоторые опорные пункты.

Попытка навязать железнодорожным рабочим оружие и принудить их сражаться съ казаками въ общем не удалась. Брали оружие лишь немногие, огромное же большинство наотрез отказалось принимать участие въ бой.

Въ ночь на 18-е по забарамъ были расклеены объявления о томъ что городъ объявляется на осадномъ положеніи, что запрещаются всекіе митинги и собранія, что выходить на улицу безъ особахъ пропусковъ между 6-ью час. вечера и 8-ью утра строго воспрещается, однимъ словомъ все предельно самодержавнаго военнаго положенія этимъ объявлениемъ были возобновлены въ памяти гражданъ г. Красноярска.

Английскій и шведскій консулы, узнавъ о предполагающемся разсужденіи казаковъ, обратились къ городскому головъ съ требованіемъ дать гарантіи неприкосновенности личности и имущества иностранныхъ подданныхъ, а также предложили свои услуги въ качествѣ мирныхъ посредниковъ между исп. кам. и казаками.

Гор. Тол. какъ передаютъ, заявилъ консуламъ, что исп. ком. будетъ дана вооруженная сила для охраны, какъ консульствъ, такъ и

иностранныхъ подданныхъ. Посредническая же миссія консуламъ не удалась, такъ какъ они никакъ не могли вступитъ въ непосредственную связь съ Войсковымъ Правительствомъ.

Рано утромъ 18-го января выяснилось, что непосредственная опасность вооруженнаго столкновения въ чертъ города веѣмъ миновала.

Казаки, ночью, захвативъ все оружие, патроны и другое имущество, веѣмъ дивизиономъ покинули свои казармы и вышли за городъ. По слухамъ, они заняли станцію Коркино, находящуюся въ 12-ти верстахъ отъ Красноярска.

Передаютъ, что къ казакамъ присоединилась значительная группа офицеровъ Красноярскаго гарнизона.

Съ утра 18-го января городъ принялъ видъ военнаго лагеря. На веѣхъ углахъ потрули изъ солдатъ и красногвардейцевъ. Веѣ учрежденія и магазины закрыты. На улицахъ группы народа оживленно обсуждаютъ создавшееся положеніе. Изъ опасенія большевистскихъ жандармовъ рѣзкихъ отзывовъ о новой авантюрѣ большевиковъ почти не слышно, но чувствуется, что сочувствіе значительныхъ круговъ обывателей безусловно на сторонѣ казаковъ. Ультиматумъ трактуется, какъ попытка спровоцировать казаковъ на выступленіе; надъ „обязательнымъ постановленіемъ“ о введеніи осаднаго положенія слегка подсмѣиваются и вспоминаютъ подобныя же постановленія чиновниковъ царизма. Солдаты и красногвардейцы обыскиваютъ и арестовываютъ веѣхъ, кто имъ покажется подозрительнымъ. Обыски сопровождаются отвратительными сценами: новые „фараоны“ угрожаютъ оруженіемъ въ случаѣ малѣйшаго возраженія, слышится плачущая брань.

Къ срединѣ дня на улицахъ появляются пьяные красногвардейцы и солдаты, орутъ пѣни, ломаютъ.

Въ воздухѣ носится какое-то предчувствіе самыхъ ужасныхъ событий погрома, безпредельной стрѣльбы.

Настроеніе въ общемъ чрезвычайно подавленное: все ждуть чѣмъ кончится война большевиковъ съ казаками.

Намеренія казаковъ неизвѣстны, ходятъ слухи, что ихъ, атаманъ хор. Сотниковъ предполагаетъ объявить

всеобщую мобилизацию Енисейскаго казачества.

Предполагаютъ-ли большевики вести съ казаками полевою войну — неизвѣстно. Если принять во вниманіе составъ ихъ войскъ, то врядъ-ли можно думать, что они рѣшатся выступитъ противъ казаковъ въ открытое поле. Большевистскія войска на три четверти состоятъ изъ совершенно необученныхъ красногвардейцевъ, солдатъ же очень мало и притомъ наиболѣе боеспособная часть ихъ — фронтовики не особенно склонны проливать свою кровь ради прекрасныхъ глазъ большевиковъ.

Весьма возможно, что казаки попытаются прервать железнодорожное сообщеніе. Если это имъ удастся, то городу грозитъ голодъ. Хлѣбные запасы въ городѣ очень не велики.

Красноярскій комитетъ партіи былъ захваченъ событиями праспехъ и по этому не имѣлъ никакой возможности въ нихъ выѣтаться. Впрочемъ, это внимательство было-бы въ значительной мѣрѣ бесполезно, большевиковъ все равно не удалось бы убить въ томъ, чтобы они отказались отъ своего ультиматума. Убѣждать казаковъ подчиниться большевистскимъ требованіямъ, не имѣя возможности дать гарантію ихъ личной безопасности, было также бесполезно.

При отпѣнкъ совершающихся событий невольно встаетъ вопросъ: для какой цѣли нужно было затѣвать всю эту исторію? И отбѣтъ напрашивается самъ собой: исключительно для того, чтобы „поддержать авторитетъ советской власти“.

Исторія царскаго самодержавія знаетъ сколько жертвъ понесло русскій народъ ради „поддержанія авторитета власти“. Большевики, столь слабо подражающие въ премахахъ управленія самодержавію, требуютъ теперь во имя того-же идола новыхъ жертвъ.

Какъ самодержавіе держалось тѣмъ, что оно натравливало одну часть населенія противъ другой, такъ и для большевиковъ, оказавшихся совершенно неспособнымъ организовать государство, нѣтъ и не можетъ быть одного способа укрѣпленія своей власти иного кромѣ гражданскаго войны.

Эту истину нужно твердо запомнить товарищамъ рабочимъ.

Старается...

Праселиты, т. е. люди только что принявшіе какое-либо ученіе, обыкновенно являются самыми яркими сторонниками своей, вновь, обрѣтенной, истины. Они обычно превосходятъ въ своемъ усердіи своихъ учителей.

Психологически такое усердіе весьма понятно: они хотятъ послужиться къ своимъ новымъ господамъ, доказать имъ свою преданность.

Г-въ Іудинъ, бывший членъ нашей организаціи, перекинувшійся недавно къ большевикамъ, ведетъ себя такъ, какъ подобаетъ праселиты.

Назначенный большевиками комиссаромъ въ Русско-Азиатскій банкъ, онъ старается во-всю.

Машинистка банка отказалась печатать объявленіе Исполнительнаго Комитета о „национализаци“ банка, Іудинъ грубо заявляетъ ей: „Вы уволены“.

Сторожъ отказывается повѣститъ это объявленіе на дверяхъ — Іудинъ и ему грозитъ увольненіемъ.

Служащіе заявляютъ, что они отказываются сдавать дѣла банка большевикамъ — Іудинъ кричитъ на нихъ, называетъ саботажниками и вводитъ въ помѣщеніе банка красную гвардію.

Однимъ словомъ, г-въ Іудинъ „оправдываетъ довѣріе“...

Продолжайте, милостивый государь! Не въ первый свои социалистическія убѣжденія приносите въ жертву деспотическому насилию...

А. Б.

Какъ Иркутскіе рабочіе защищаютъ свободу печати.

Иркутскіе большевики безстыдно нарушили тотъ мирный договоръ, который они сами подписали.

Едва разоруженные юнкера покинули Иркутскъ, какъ большевики захватили его и стали утверждать штыкомъ „советскую“ власть.

Какъ и веѣгда большевики прежде всего обрушились на печать. Въ ночь на 3-е января былъ арестованъ ими редакторъ социалистической газеты „Сибирь“, членъ комитета партіи с. р. старшій и видный революціонеръ Т. Гольдбергъ. Въ эту же ночь большевистскіе жандармы ворвались въ типографію, гдѣ печаталась газета, разсыпали наборъ и объявили типографію конфискованной.

Въ отбѣтъ на эти насилія надъ свободнымъ словомъ иркутскіе рабочіе типографіи на слѣдующій же день собрали общее собраніе членовъ своего профессиональнаго союза.

Послѣ преній, въ которыхъ принимали участіе и большевистскіе душепильные свободнаго слова — Шевцовъ, Лебедевъ, Вейнбаумъ и др., рабочіе, большинствомъ 184, противъ 11 приняли слѣдующую резолюцію:

«Свобода слова — одно изъ самыхъ цѣнныхъ завоеваній великой русской революціи.

Вѣковой гнетъ надъ свободнымъ словомъ нормальное состояние рабскаго общества. Отсталость, рабская женственность и некультурность народа объясняется прежде всего отсутствіемъ свободы слова.

Теперь, когда русскій народъ вѣковой борьбой и цѣною великихъ жертвъ завоевалъ право свободы, мы, скальзывая свои взгляды, долготу даго гражданина, при малѣйшій пытки снова наложить позорныи на душу и совѣсть русска

На тему дня.

Все-что о большевистской „свободѣ печати“.

Большевики оштрафовали на 3000 руб. газету „Свободная Сибирь“ за живое изложеніе иркутскихъ событий“.

„Коротко и хорошо“ — какъ говорятъ теперешніе приятели большевиковъ, вѣмца.

Въ самомъ дѣлѣ, чего еще стараться доказывать передъ какими-то судомъ, что „Свободная Сибирь“ дѣйствительно солгала и въ чемъ именно солгала: пожалуй, парнеша на кое-какіе факты, но особенно пріятныя „для рабоче-крестьянскаго правительства“. А вдругъ на судѣ свидѣтели покажутъ, что Иркутскъ дѣйствительно сожженъ и разграбленъ большевистскими солдатами и красногвардейцами, а вдругъ будутъ предъявлены документы, свидетельствующие, что большевики вызвали сами своими провокаціонными дѣйствіями иркутскую боиню, что они предательски нарушили подписанный ими самими мирный договоръ?

Въ домѣ повѣшеннаго не пришло говорить о веревкѣ, такъ и большевики предпочитаютъ, очевидно, чтобы объ иркутскихъ событіяхъ газеты молчали...

Приказъ о штрафѣ подписалъ журналистъ Вейнбаумъ. „Свободная Сибирь“ можетъ теперь гордиться: ее оштрафовалъ не какой-нибудь губернаторъ, ничто не имѣющій въ литературѣ чинуши, а журналистъ, газетчикъ.

Высокая честь!

Конечно для газеты, а не для журналиста, взысанаго на себя амилуа губернатора царскихъ временъ, воскресшаго правы Столыпина, Плеве, Макарова и прочихъ душепиль...

Граждане, что же вы не восторгаетесь большевистской свободой печати? Неужели вы думаете, что такое преступленіе, совершеное печатью, можетъ быть карасмо только по суду? Неужели вы думаете, что постановленія приговоръ и приводить его въ исполненіе должны разныя учрежденія?

О, если вы такъ думаете, то вы явные „саботажники“, „каледиона“, и „контр-революціонеры“!

Кричите же „ура!“ и поднесите цѣты журналисту Вейнбауму за его непреклонность въ борьбѣ съ печатью.

Въ заключеніе маленькій вопросъ: „Свободная Сибирь“ оштрафована за живыя извѣстія объ иркутскихъ событіяхъ на 3000 руб.; на сколько тысячъ рублей должна быть оштрафована „Правда“ за свои извѣстія о ходѣ мирныхъ переговоровъ, о побѣдахъ и одолженіяхъ большевиковъ на русско-русскихъ фронтахъ или г. Троицкѣ за шомпленіе явно живаго „опроверженія“ бѣслы журналистовъ съ кайзерликами?

— Задача для дѣтей младшаго возраста...

А. Б.

рода, протестовать и всеми силами бороться съ такого рода попытками, откуда бы они не исходили.

Съ особенною силою этого долгъ чувствуемъ мы, рабоче печати; на насъ лежитъ вся отвѣтственность за сохраненіе свободъ печати, и мы, какъ во времена полицейскихъ гоненій, такъ и теперь, когда печать подвергается гоненіямъ со стороны власти, поставленной октябрьскими заговорщическимъ переворотомъ, не ждаемъ и жизни, рискуя свободой — цѣною самыхъ тяжелыхъ жертвъ защищаемъ и будемъ защищать величайшее благо человеческого общества — свободу слова.

Власть «октябристовъ» въ борьбѣ со свободнымъ словомъ пользуется и явными и предательски скрытыми средствами. Декретъ о монополизации объявленій, смыслъ и значеніе котораго не ясны для широкихъ массъ рабочихъ, поддерживающихъ «октябристовъ» — тяжелое и гнусное преступленіе, на которое не могли рѣшиться даже полчища самодержавія. Этимъ декретомъ октябрьская власть наноситъ прежде всего смертельный ударъ печати неугоднаго правительству направленія, вынуждая къ добровольному закрытію девять десятыхъ издающихся въ Россіи газетъ и журналовъ и во вторыхъ — создаетъ громадную армию безработныхъ, обезсиливая тѣмъ профессиональную организацию печатниковъ — обезсилывая рабочихъ въ борьбѣ съ произволомъ власти и капитализма. Власть «октябристовъ» не останавливается и передъ насильственнымъ закрытіемъ даже социалистическихъ газетъ.

Имѣя въ виду, что гоненія на печать, со всеми ъдвѣтственными для рабочихъ послѣдствіями, могутъ имѣть мѣсто и въ Иркутскѣ, общее собраніе профессиональнаго союза рабочихъ печатнаго дѣла постановило:

О всякаго рода попыткахъ насилія надъ печатью — о закрытіи газетъ, снятіи объявленій съ газетъ, недопущеніи печатанія воззваній и т. п. ближайшія къ дѣлу лица должны немедленно и неукоснительно сообщить прѣдленію союза печатниковъ.

Рабочимъ комитетамъ типографій возлагается въ строгую обязанность о каждомъ фактѣ насилія надъ печатью немедленно разослать извѣщенія по всемъ типографіямъ.

Получивши извѣщеніе о закрытіи какой либо социалистической газеты или снятіи объявленій съ какой бы то ни было газеты, рабоче комитеты всѣхъ типографій должны немедленно предпринять исполненіе заказовъ всѣхъ учреждений октябрьскаго правительства, всѣхъ исполнительныхъ органовъ совѣтской власти, до вынесенія решения на засѣданіяхъ совѣта депутатовъ. Въ виду того, что всеми дѣйствующими совѣтскими исполнительными органами руководитъ большевистская организация, прекращается въ подобныхъ случаяхъ исполненіе всѣхъ заказовъ этой организации. Набо не подготовленный для заказовъ названныхъ учреждений и организаций, привлекать къ негодность.

Цѣлю дѣятельности газетъ для журнала не социалистическаго направленія рабоче комитеты должны извѣстить правленіе союза, не прибѣгая къ немедленнымъ мѣрамъ. По выясненіи причинъ закрытія, правленіе или санкціонировать закрытіе, или призываетъ рабоче комитеты всѣхъ типографій оказать тѣмъ же мѣрами, которыми принимаются въ борьбѣ за свободу социалистической печати. Если съ тѣмъ, союзъ заявлять, то закрытіе газеты оно можетъ функционировать только въ одномъ случаѣ: если учрежденіе или лицо, отдавши распоряженіе о закрытіи газеты, докажетъ, что мѣра эта вызвана помѣщеніемъ, явно ложнаго сообщенія съ намѣреніями нечестнаго свойства. Открытая же идейная борьба

въ газетахъ всѣхъ направленій безгранично свободна.

Именемъ дисциплины рабочихъ организаций союзъ призываетъ рабоче комитеты и всѣхъ рабочихъ печати къ неуклонному исполненію настоящаго постановленія.

Профессиональный союзъ обращается ко всемъ сознательнымъ рабочимъ поддержать рабочихъ печатнаго дѣла въ честной и истинно революціонной борьбѣ».

Послѣ окончанія собранія рабоче, со знаменемъ своего союза, обитываемъ черными лентами, съ плакатомъ: «долой насиліе надъ печатью!» и пѣнемъ революціонныхъ пѣсенъ прошли по большой улицѣ.

4-го января всѣ типографіи г. Иркутска бастовали въ знакъ протеста противъ большевистскихъ насилій. Газета большевиковъ «Власть Труда» приостановлена печатаніемъ впродолженіе пока большевики не восстановятъ свободу слова.

Большевистское насиліе встрѣтилось на этотъ разъ съ организованнымъ отпоромъ рабочихъ. Нѣтъ сомнѣній, что большевики не постыжнутся объявить иркутскихъ типографиковъ казачками, контръ-революціонерами и т. п., принимаятъ они по всей вѣроятности къ рабочимъ и репрессіи, — вышнута изъ другихъ городовъ штрейхбрехеровъ, поставятъ въ типографіи солдатъ.

Но все же съ революціоннымъ протестомъ рабочихъ имъ приходится считаться.

Очередь теперь за рабочими — типографами другихъ городовъ. Съ организовавшись, они должны поставить предѣлъ большевистскимъ надругательствамъ и издѣвательствамъ надъ свободой слова.

Въ связи съ Иркутскимъ протестомъ любопытно отмѣтить, что состоявшаяся въ декабрѣ Всероссийская конференція рабочихъ печатнаго дѣла, на которой было представлено свыше 80 тыс. рабочихъ, приняла яркую резолюцію протеста противъ ограниченій свободы печати.

Конференція эта на $\frac{3}{4}$ состояла изъ меньшевиковъ.

Не объясняетъ ли кстаги большевики почему это наиболее сознательная и развитая часть рабочаго класса — типографские рабоче идутъ не за большевиками, а за нашей партией? — Не потому ли, что большевики это партія не пролетаріата, а деклассированныхъ солдатскихъ и крестьянскихъ массъ?

А. Байкаловъ.

5-е января въ Петроградѣ.

Полученная за 7-е января петроградскія газеты даютъ вѣковую возможность представить событія, разыгравшіяся въ Петроградѣ въ день открытія Учредительнаго Собранія. Городъ еще накануне былъ на военномъ положеніи. 5-го же января Петроградъ представлялъ изъ себя буквально военный лагерь. По всему городу были разбросаны усиленные пикеты изъ матросовъ и красногвардейцевъ. Какъ и раньше, кромѣ уличныхъ патрулей во многихъ мѣстахъ были устроены засады; улица, ведущая къ Таврическому Дворцу, забаррикадирована толстыми бревнами. Въ оградѣ дворца, входъ за которую воспрещается подъ угрозой расстрѣла всѣмъ, не имѣющимъ удостовѣреній, поставлены двѣ пушки.

Во Дворцѣ масса солдатъ и матросовъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы; контроль входящихъ такой тщательный и многоразный, котораго не было и во времена царскаго режима. Отношеніе караульных къ членамъ Учредительнаго Собранія чрезвычайно грубое, какъ будто депутаты — не избранныя народа, а какіе то арестанты.

Все засѣданіе Учредительнаго Собранія, благодаря стараніямъ большевиковъ и лѣвыхъ с.-р., носило характеръ не засѣданія самаго высокаго и авторитетнаго го-

сударственнаго учрежденія, а какого-то солдатскаго митинга.

Ораторы — с.-р. и с.-д. меньшевики, все время прерывались шумомъ, свистомъ, стучкомъ о полноты, репликами съ мѣсто. Въ этомъ шумѣ дѣятельнѣе участіе принимала публика, допущенная на засѣданіе «по особому выбору» большевистскихъ самодержцевъ, а также и караулъ, присутствовавшій въ большомъ числѣ въ залѣ засѣданія. Большевики и ихъ прихвостни, «лѣвые» с.-р., держали себя все время чрезвычайно вызывающе, — употребляли всѣ усилія, чтобы напудить какъ можно больше скандаловъ. Ровно въ 4 часа на трибуну всходитъ старѣйшій по возрасту членъ Учред. Собранія с.-р. Шевцовъ. Его пытаются удалитъ съ предѣдательской трибуны вооруженной силой, мѣшаютъ ему говорить, кричатъ, свистать, но все же т. Шевцову удается громко объявить, что онъ открываетъ засѣданіе Учредительнаго Собранія.

Т. Шевцова смѣняетъ предѣдатель П. И. К. Свердловъ, который также открываетъ Учред. Собрание и провозглашаетъ декларацию П. И. К. Затѣмъ производится выборы предѣдателя, каковымъ избирается большинствомъ 244 противъ 151 тов. Черновъ. Занявъ предѣдательское мѣсто, т. Черновъ провозноситъ большую рѣчь о задачахъ Учред. Собранія. Рѣчь эта все время прерывается шумомъ и самыми циничными репликами со скамей большевиковъ и только огромная выдержка и исключительный тактъ т. Чернова обусловили самую возможность произнесенія рѣчи.

Послѣ нѣсколькихъ большевистскихъ попытокъ къ скандаламъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ, собраніе переходитъ къ преніямъ о порядкѣ дня засѣданія. Большевики и лѣвые с.-р. предлагаютъ положить въ основу работъ собранія декларацию, оглашенную Свердловымъ. Фракція с.-р. выдвигаетъ свою программу, заключающуюся въ томъ, что Собраніе должно прежде всего декретировать свою волю по наиболее острымъ вопросамъ: о формѣ государственнаго устройства, о землѣ, о мирѣ и т. д.

Большую рѣчь провозноситъ тов. Церетели, появленіе котораго на трибунѣ большевики встрѣчаютъ невѣроятнымъ шумомъ. Тѣмъ не менѣе рѣчь его, проникнутая горячимъ чувствомъ и неподдѣльной тревогой за судьбу русской революціи, была выслушана всѣмъ Собраніемъ съ напряженнымъ вниманіемъ.

Газета «Дѣло Народъ» говоритъ, «что тов. Церетели морально подавленъ своей рѣчью большевиковъ и лѣвыхъ с.-р. Они, какъ пришибленные, сидѣли въ концѣ его рѣчи. Онъ заставилъ 150 дикарей слушать себя».

Въ концѣ засѣданія большевики и лѣвые с.-р. не выдерживаютъ и, видя свое окончательное пораженіе, оглашаютъ декларацию, въ которыхъ они заявляютъ, что покидаютъ Учредительное Собрание.

Этотъ моментъ засѣданія былъ наиболее трагическимъ. Матросы и красногвардейцы послѣ ухода большевиковъ съ шумомъ врываются въ залъ, на ходу заряжая ружья и револьверы. Часть ихъ бѣжитъ на хоры и оттуда направляетъ на депутаты дула ружей, другіе наполняютъ брыля затворами винтовокъ, переходя съ криками: «долой».

Въ публикѣ начинается паника, журналисты выбѣгаютъ изъ своихъ дождь.

Депутаты с.-р., с.-д. — меньшевики, украинцы и др. спокойно остаются на своихъ мѣстахъ; т. Черновъ начинаетъ ровнымъ голосомъ читать законъ о землѣ.

Судя по газетамъ, только благодаря выдержкѣ и спокойствію предѣдателя и самогo собранія, оно не было расстрѣяно озвѣрѣвшими большевистскими бандитами.

Послѣ ухода большевиковъ и лѣвыхъ с.-р., собраніе принимаетъ текстъ закона о землѣ, обращеніе къ цивилизованному міру о созывѣ социалистической конференціи, о государственномъ устройствѣ Россіи.

Очевидцы описываютъ ужасающія сцены. Манифестация Литовскаго района была обстрѣляна трижды. Знамена ея были сорваны и растоптаны солдатами.

Манифестация Александровскаго района, во главѣ съ рабочими Обуховскаго завода, тоже была расстрѣляна на Литовскомъ проспектѣ, ея знамена изрублены и сожжены матросами и красногвардейцами.

Такая же участь постигла демонстрацію Выборгскаго района, въ которой принимали участіе рабоче заводовъ Эриксонъ, Патронный Арсеналъ, Старый Лесеръ и др.

Особенно свирѣпствовали большевистскіе наймиты — красногвардейцы при разогнѣ манифестаций Петроградскаго района. Здѣсь стрѣляли разрывными пулями въ ушоръ, пацками.

Въ манифестантахъ Московскаго и Полновскаго районовъ стрѣляли изъ пулеметовъ, бросали ручныя бомбы.

Особенно много пострадавшихъ было среди рабочихъ Обуховскаго завода.

Какъ общее правило, стрѣляли главнымъ образомъ, красногвардейцы. Изъ военныхъ частей въ разогнѣ манифестаций принимали участіе матросы, финляндцы, литовцы и гвардейскій егерскій батальонъ. Остальной воинскій части въ расстрѣлахъ неповинны...

Вина за расстрѣлы лежитъ неслучайно на большевикахъ. Это они направили своихъ вооруженныхъ бандъ на мирныхъ манифестантовъ, осуществившихъ свое священнѣйшее политическое право: изъявлять свою волю. Ихъ руки обогрѣны кровью рабочихъ и солдатъ.

И, какъ самодержавіе Николая второго, пало въ умахъ народа въ кровавый день 9-го января 1905 года, такъ и 5-е января 1918 года будетъ началомъ конца самодержавія большевиковъ.

Священное право протестовать, павшихъ въ борьбѣ за Учредительное Собрание, вопіетъ къ небу объ отомщеніи...

Двойственность положенія.

(По поводу закончившейся тарифной компании).

Казалось-бы надо радоваться осуществленію завѣтной мечты каждаго марксиста: осуществленію диктатуры пролетаріата. Но, дѣло въ томъ, что за перемѣщеніемъ политическаго соотношенія силъ, нѣтъ еще нужнаго фундамента для кореннаго преобразованія социального строя страны. А разъ такъ, то и самая диктатура пролетаріата въ настоящей моментъ не имѣетъ того основнаго значенія, которое ей всегда приписывали наши учителя Марксъ и Энгельсъ.

Со времени октябрьскаго переворота борьба пролетаріата за улучшеніе своего экономическаго положенія приняла весьма странную форму.

Работодатель-промышленникъ еще существуетъ, но безслышный и безправный политически, по существу находится всецѣло въ зависимости отъ рабочихъ.

Захочетъ рабоче-крестьянское правительство на скороручіи поджарить, «захочетъ въ пироги запечь». При такомъ соотношеніи силъ вполне понятно, что и закончившаяся тарифная компанія, несмотря на постановку ея при предварительномъ обсужденіи въ Бюро, въ плоскости экономической профессиональной борьбы, по существу приняла совсѣмъ другія формы. Ставки, выработанные союзами и утвержденные Совѣтомъ профессиональныхъ организаций просто декретировались предпринимателямъ. Въ случаѣ непринятія предпринимателемъ выработанныхъ ставокъ ему угрожали не только экспроприацией предпріятія но и лишеніемъ его свободы т. е. тюрьмой за саботажъ. Лѣсопромышленникъ Лукинъ напримѣръ, былъ заключенъ въ тюрьму за отказъ принять ставки, между тѣмъ онъ изъявлялъ еще ранѣе согласіе на передачу дѣла всецѣло въ руки рабочихъ.

Конечно, не социалистическими идеями увлекся г. Лукинъ, а видимо нашѣлъ невыгоднымъ дальнѣйшее веденіе предпріятія. Нанеживши во время войны, не хочетъ рисковать при теперешнемъ положеніи вещей. Заключение въ тюрьму за отказъ вести дѣло — мѣра совершенно нецѣлесообразная, недопустимая. Лишеніе личной свободы можетъ быть применено только въ случаяхъ, если оставленіе данного лица на свободѣ угрожаетъ безопасности другихъ гражданъ.

Если тутъ вопросъ въ томъ, чтобы добыть оборотныя средства на дальнѣйшее веденіе предпріятія, то и тогда недопустимо примененіе этой мѣры воздѣйствія. Для этого цѣлесообразнѣе конфискація капитала и имущества пред-

принимателя. Заставить вести дело проявлять нужную энергию и инициативу нельзя насильем. Это уже будет чисто Аракчеевская мѣра, какое-то "затаскивание насильем в рай".

Подходя къ вопросу съ другой стороны, противоположной первой мы тоже упираемся въ туникъ.

При телерешении безтоварья рынка и отсутствіи конкуренціи, если государство еще не взяло на себя регулирование цѣнъ на продукты данного предприятия, то какъ-бы не были велики стаки рабочихъ, предприниматель сможет их переложить на потребителя и рабочие стануть до известной степени наймислами спекулирующаго предприятия. Даже въ случаѣ ограниченія прибыли, предпринимателя путемъ подходящаго налога, ненормальность положенія не мѣняется, такъ какъ тогда государство по существу будетъ взимать косвенный налогъ съ потребителя. Въ случаѣ же когда на продукты предприятия установлены известныя твердыя цѣны, вопросъ сводится къ установленію процента, прибыли какой надо считать необходимымъ для оставленія предприятия. Это въ своемъ родѣ "мінімумъ заработной платы предпринимателя", не можетъ быть точно устанавливаемъ въ масштабъ отдѣльнаго предприятия,—это очень сложный и обширный вопросъ. Тутъ надо учесть очень многое, и колебанія рынка, амригацию имущества и т. д. для чего надо изслѣдовать ту или иную отрасль промышленности на протяжении нѣсколькихъ лѣтъ.

При наличіи всѣхъ этихъ усложняющихъ положеніе обстоятельствъ при проведеніи тарифной компаніи, Бюро профессиональных союзовъ должно было бы отнестись съ большою внимательностью и осторожностью къ установленію тарифныхъ ставокъ. Необходимо было руководствоваться хотя-бы приблизительнымъ прожиточнымъ минимумомъ сдѣлавъ его отправной точкой при опредѣленіи ставокъ.

Необходимо было также соблюденіе известнаго относительнаго однороднаго оплаты труда. Это еще болѣе необходимо было сдѣлать возможно болѣе полный учетъ мощности предпріятій, опредѣлить хотя-бы съ приблизительной точностью ихъ доходность и т. д.

Къ сожалѣнію, какъ отмѣтилъ на ликвидационномъ собраніи Совѣта членъ Бюро т. Мазуринъ, въ этомъ отношеніи сдѣлано было очень мало. Пришлось уже послѣ предъявленія ставокъ ихъ измѣнять, т. какъ оказывалось, что предпріятія ихъ не выдерживаютъ. Это указываетъ уже на совершенно небрежное отношеніе къ вопросу руководителей тарифной компаніи. Нельзя же было руководствоваться формулой "что предпріятія доплатятъ только съ жиру", какъ выразился на одномъ изъ собраній Совѣта делегатъ Знаменскаго стекольного завода. Видимо генеральная комиссія по проведенію тарифной компаніи не такъ ужъ далеко ушла отъ этого делегата.

Но все-же, даже и при наличіи болѣе вдумчиваго отношенія къ дѣлу, вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ болѣе или менѣе правильно только при постановкѣ его совершенно въ другую плоскость.

Въ самомъ дѣлѣ, при наличіи диктатуры пролетаріата, нельзя вопросы экономической борьбы разсматривать въ старой ихъ постановкѣ, имѣвшей ввиду совершенно другія взаимоотношенія труда и капитала. Разъ пролетаріатъ находится въ положеніи класса диктующаго свою волю, смѣшна и неумѣстна такая форма экономической борьбы, какъ забастовка.

Тутъ же борются не съ кѣмъ и надо ставить вопросъ о государственномъ регулированіи заработной платы и государственномъ контролѣ промышленности, да и то въ качествѣ переходной мѣры къ социалистическому строю.

Но бѣда въ томъ, что наши большевики не вѣрятъ и сами-то въ возможность осуществленія въ Россіи въ ближайшее время социализма и потому стараются ограничить компромиссными мѣрами. Въ результатѣ—путаница и разруха промышленности. Столкновение съ действительной жизнью заставляетъ вспоминать старую истину, что диктатура пролетаріата возможна лишь въ періодъ социалистической революціи, для чего нужно наличіе известныхъ объективныхъ условий, которыхъ въ настоящее время еще нѣтъ.

М. М.

Засѣданіе совѣта профессиональных союзовъ 12 янв.

На собраніе были приглашены не только делегаты, но и президіумъ профессиональных союзовъ Красноярска. На повѣсть дѣла былъ только одинъ вопросъ: о выборѣ

десяти представителей въ революціонный трибуналъ.

Предсѣдательствовалъ на собраніи членъ Бюро Жуковский. Хотя предсѣдатель и сообщилъ, что Влопольскимъ будетъ сдѣлавать докладъ на тему дня, но докладъ никакого сдѣлано не было. Влопольскій только предложилъ собравшимся помочь "рабоче-крестьянскому правительству" и выбрать десять судей въ трибуналъ.

Т. Щербаковъ, представитель союза городскихъ служащихъ, и т. Матасовъ, представитель союза землепльцовъ, указали, что не будучи предупреждены заранѣе о повѣсткѣ дня, (известіе получили только въ день засѣданія) они не могли созвать свои союзы и обсудить этотъ вопросъ. А между тѣмъ вопросъ о трибуналѣ, вопросъ политическій, рѣшатъ, который они не уполномочены, т. к. являются представителями не политической группы, а профессиональной организаціи.

Они находили, что вопросъ о выборахъ долговъ быть отложенъ для предварительнаго его обсужденія въ союзахъ. Т. Матасовъ кромѣ того указалъ докладчику, на необходимость болѣе подробнаго поясненія, что этотъ революціонный трибуналъ будетъ изъ себя представлять и какія обязанности будутъ нести собираемые члены.

Казалось-бы на столь понятное и конкретное заявленіе не трудно было отвѣтить по существу, но Влопольскій повилкомъ при видѣ меньшевиковъ соглашателей" не можетъ удержаться, чтобы не вступить въ словесной турниръ, но считаясь умѣстно это или нѣтъ въ данный моментъ.

Сверкая глазами и кива блородумнымъ поговариваніемъ онъ въ трехъ дневныхъ рѣчахъ громилъ "саботажниковъ-объединенцевъ" и т. п. Видимо оторвавшись совершенно отъ прозрачной дѣйствительности и уже сражаясь съ вѣтренными мельницами, ораторъ указывалъ на безплодность "истерическихъ воплей" "саботажниковъ" т. Щербакова и Матасова. Что показалось ему истерическаго въ краткихъ заявленіяхъ обоихъ "саботажниковъ", совершенно не понятно. Къ тому-же и заявленія эти были сдѣланы самымъ незлобивымъ и спокойнымъ тономъ. Т. Матасовъ нѣсколько разъ указывалъ, что онъ совершенно не касается принципиальной стороны вопроса и относится отрицательно къ захвату власти Совѣтами какъ с.-д. меньшевикъ, считаетъ все-же, что не въправѣ рѣшать данный вопросъ по своему усмотрѣнію. Но Влопольскій закупывалъ удилъ и "громилъ" со всей силой своего "краснорѣчія"... Т. Влопольскій видимо окончательно превратился въ какого-то "Донъ-Кихота революціи".

Эти рѣчи и завали добрыхъ 3/4 всего засѣданія.

Весь Красноярскъ знаетъ уже давно наизусть рѣчи обоихъ нашихъ народныхъ комиссаровъ и много гражданъ "подъ веселую руку" взгромоздившись на стулья имитируютъ ихъ, вмѣсто разсказыванія вышедшихъ изъ моды армянскихъ анекдотовъ добраго стараго времени. Пора, давно пора, да о береженія времени вмѣсто рѣчей этихъ ораторовъ ограничиться вышвыриваніемъ аншлага: "Влопольскій (или Яковлевъ) произноситъ очередную рѣчь "о саботажникахъ буржуазіи и каледничкахъ" (это будетъ вполнѣ достаточно.) Сожалѣемъ искренно объ уходѣ изъ Бюро т. Гендина, который все-же сдерживалъ и направлялъ въ нужное русло своихъ червочуръ ретивыхъ коллегъ.

Вопросъ о выборахъ судей былъ рѣшенъ положительно.

Принята была резолюція т. Гривберга (суд.-союзъ); избрать временно въ револ. трибуналъ 10 представителей, вынесъ въ то же время этотъ вопросъ на обсужденіе профессиональных союзовъ и проситъ Совѣтъ организовать правильные прямые выборы членовъ трибунала.

Послѣ былъ проведенъ выборъ членовъ трибунала. Т. т. Матасовъ и Щербаковъ заявили объ своемъ воздержаніи отъ участія въ выборахъ.

Открытой баллотировкой, поднятіемъ рукъ, набранными оказались: т. т. Богачевъ (металл.) Молчановъ (стеклод. з.), Сафоновъ (с. древообд.), Олешукъ (с. кожов.), Корфъ (печатн.), Гривбергъ (суд.), Боксовъ (строит.).

Заводчиковъ (пещ. прод.), Литвинъ (печатн.), Шульгинъ (официантов.) Кандидатами къ нимъ: т. т. Аликинъ (металл.), Старчевъ (суд. с.), Загурный (пещ. сл.), Никифоровъ (с. пещ. сл.), Тихоновъ (печ.), Сымашко (печ.) и Вогитскій (музык.).

Очень жаль, что вмѣсто доклада по вопросу о трибуналѣ Влопольскій занялся митинговой агитаціей

На этомъ собраніи и было закончено.

Делегатамъ придется выносить этотъ вопросъ на обсужденіе членовъ союзовъ, а между тѣмъ, имъ только было объяснено, что трибуналы—это суды для политическихъ противниковъ Совѣтской власти. Съ одной стороны этимъ сказано слишкомъ много, но все-же и для большевиковъ это поясненіе недостаточно, хотя-бы со стороны техники вопроса.

М. М.

Мѣстная жизнь.

I. Въ Городской Думѣ.

13 января состоялось очередное засѣданіе Городской Думы въ присутствіи около половины всего состава гласныхъ.

На повѣсткѣ—рядъ второстепенныхъ вопросовъ, которые всѣ и были разрѣшены на настоящемъ засѣданіи.

Въ ихъ числѣ: 1) Объ утвержденіи балансовъ Городскаго Банка на 1 декабря 17 г. и 1 января 18 г.

При этомъ, по предложенію Управы и банковской ревизионной к-н, рѣшено чистою прибылѣ отъ операций за истекшій годъ отчислить въ спеціальный страховоу фондъ въ обезпеченіе возможныхъ убытковъ, по ликвидациіи прочь-жъ бумагъ и прочихъ.

2) Попечительному Совѣту мѣстныхъ дѣтскихъ пріютовъ разрѣшено устроить лотерею для пополненія средствъ.

Въ составъ лотерейной комиссіи думой делегирована М. Я. Аннинъ.

При обсужденіи даннаго вопроса выяснилось, что городъ на нужды пріютовъ пока еще не имѣетъ возможности отчислять сколько-нибудь достаточныхъ средствъ, въ силу чего лотерея должна быть энергично поддержана населеніемъ, такъ какъ пріюты испытываютъ вопіющую нужду (см. № 1 "Дѣло Рабочаго", отчетъ о думскомъ засѣданіи).

3) Принятъ единогласный ассигнованіи—на глазную лечебницу и на губернской дѣтскій пріютъ, испытывающие въ данный моментъ настолько острую нужду, что совершенно должны были бы закрыться безъ экстренной финансовой поддержки.

4) Сложена недомка за нѣсколько лѣтъ съ арендатора одного неудобнаго участка городской земли по Качѣ произвѣдшаго на немъ рядъ улучшеній и работъ по укрѣпленію береговъ Качи. Вопросъ этотъ тянулся уже болѣе восьми лѣтъ и на настоящемъ только засѣданіи получилъ окончательное разрѣшеніе.

5) Утверждена предложенная Управой вылача вознагражденія, опекуну вымороченнаго владѣнія, Вѣтрову въ 200 р.

6) Произведены выборы:

а) въ присутствіи по подоходному налогу,—избраны гл. Рабининъ и замѣститель—гл. Скулковъ.

б) въ общегородскую ревизионную к-ю дровборны. Избраны: гл. гл. Музыкинъ, Кузьмичевъ, Рогановичъ.

Изъ стараго состава этой к-н остались гл. гл. Скулковъ, Филатовъ, Сергѣевъ, Либманъ.

Во время засѣданія было заслушано вѣнчережное заявленіе.

Докладъ Городскаго Головы по данному ему прошлымъ думскимъ собраніемъ порученію.

Порученіе состояло въ слѣдующемъ: Городскому Головѣ думскимъ постановленіемъ было предложено выяснитъ дѣла, связанные съ вышесказаннымъ к-томъ объявленіемъ о проектируемомъ подавленіи демонстраціи въ городѣ "по слухамъ якобы" организуемой кадетами.

На прошломъ же засѣданіи официальныхъ представителей названной партіи гл. Кусковымъ было категорически заявлено, что никакой демонстраціи его партіи не устраиваетъ...

Изъ объясненій Городскаго Головы устанавливается слѣдующее.

Исполнит. К-тъ не имѣлъ никакихъ оснований считать, что демонстрацію организуетъ партія к.-д. въ лицѣ ея Комитета. По поводу ходили лишь слухи, что калеты (б. м. —отдѣльные, неотвѣтственные члены партіи) имѣютъ такое намѣреніе. Считая к.-д. всѣхъ всѣхъ вообще к.-д. контр-революционерами

и врагами народа, Исп. Ком. рѣшилъ не допустить этой демонстраціи, примѣнивъ въ случаѣ необходимости даже вооруженную силу. Въ такомъ духѣ и было выпущено объявленіе Исп. Комитета противъ предполагаемой по (непробрѣннымъ) слухамъ кадетской демонстраціи...

Дальше, изъ доклада Городскаго Головы, выяснилось, что въ Красноярскѣ врагами народа и контр-революционерами считаются вообще всѣ, не стоящіе за совѣтскую власть. Всѣ,—и к.-д. и правые с.-р. и прочіе составляютъ одинъ лагерь.

Оказывается, что вышеуказанное объявленіе Исп. К-та имѣло въ виду и всѣхъ "союзниковъ" к.-д. Такимъ образомъ получается, что въ объявленіи говорится лишь о демонстраціи к.-д. а понимать надо было, что всѣ вообще несовѣтскія демонстраціи воспрещаются.

Въ преніяхъ въ Думѣ была отмѣчена несостоятельность объясненія Головы, подтверждающаго, въ сущности, всѣ приводимыя ранѣе соображенія о безтактности (гл. Семененко), легкомысліи и опасности—(въ смыслѣ нервырованія и взаимнаго натравливанія разномыслящихъ другъ на друга)—разбираемаго выступленія Исп. К-та.

Пренія по этому вопросу скоро были закрыты. И осталось неотмѣченнымъ слѣдующее обстоятельство:

Объявленіе Исп. К-та было направлено опредѣленно противъ к.-д. и даже не партіи, а отдѣльныхъ лицъ. Между тѣмъ оказалось, что полъ ихъ подведена и всѣ прочія большевистскія партіи, при чемъ послѣднее обстоятельство вскрылось только на послѣднемъ думскомъ засѣданіи...

Всѣмъ б. м., кромѣ большевиковъ, хорошо известно, что социалистическія партіи не идутъ нога въ ногу съ к.-д. Это подтверждается, а) въ общесибирскомъ масштабѣ составомъ областныхъ сибирскихъ съездовъ, принятымъ проектомъ организаціи сибирскаго правительства, исключительно изъ социалистическихъ элементовъ, б) въ Красноярскѣ масштабѣ—то же положеніе подтверждается составомъ мѣстныхъ совѣщаній, въ частности—январской конференціи.

Но одна изъ мѣстныхъ социалистическихъ партій пока что никакой демонстраціи не проектировала.

Но допустимъ на минуту, что демонстраціи предполагалась... При этомъ, конечно,—отдѣльно: кадетская и вторая—социалистическая.

К.-д., ознакомившись съ объявленіемъ Исп. К-та, возможно, отказались бы отъ устройства демонстраціи, во избѣженіе эксцессовъ и кровопролитія.

А, скажемъ, с.-р. и меньшевики, въ силу права свободныхъ гражданъ въ свободной странѣ, могли все же устроить демонстрацію съ своими лозунгами, тѣмъ паче, что обѣ ихъ демонстраціи въ объявленіи ничего не говорилось...

Что же бы получилось?

По своему толкованію (въ передачѣ Гор. Головы) Исп. К-тъ немедленно же принялъ бы самыя рѣшительныя мѣры къ подавленію демонстраціи и притомъ совершенно, неожиданно; это подавленіе, несомнѣнно сопровождалось бы жертвами,—переполошилъ бы весь городъ, полилась, бы кровь...

По счастью ничего подобнаго не случилось, т. к. слухи о демонстраціяхъ пока что слухами и остались. Слуховъ вообще въ неравной атмосферѣ очень много ходитъ, особенно на базарахъ...

Въ предположеніи схемѣ кошмарнымъ является методъ дѣйствій Исп. К-та:

1) Выступаютъ, основываясь на слухахъ;

2) Слухи не проверяются въ соответствующихъ отвѣтственныхъ органахъ (партій, организаціи, противъ которыхъ слухи направлены)

3) Въ официальныхъ документахъ говорится одно (противъ к.-д.), а подразумевается другое (противъ с.-р. и другихъ).

При этомъ, конечно, никто не знаетъ, что въ каждый данный моментъ будетъ подразумеваться; отсюда—неисчислимыя возможности для самыхъ ужасныхъ эксцессовъ, благоприятная условія для проведенія самыхъ адскихъ плановъ...

Въ предположеніи, напримеръ, сдѣланъ с.-р. демократія могла-бы быть разстрѣляной совершенно неожиданно репрессій какъ будто бы проэктровалась противъ к.-д. а за с.-р. якобы сохранялось ихъ неотъемлемое право на мирную демонстраціи.